

Энциклопедические фантазии протодьякона Кураева

*Зачастую не так страшен черт, как те, кто его малюют.
Владислав Гжещик, польский сатирик*

Адвокат дьявола

Вот уже более сотни лет вокруг имени крупнейшего философа XIX века Елены Петровны Блаватской создаются мифы и легенды, искаженно представляющие ее жизнь, общественную деятельность и творчество. Значительный вклад в формирование этой «мифологии» внес и протодьякон Андрей Кураев. Когда читаешь его статьи и книги с нападками на Рерихов и Е.П.Блаватскую, перед глазами встает образ из средних веков – *advocatus diaboli*, или адвокат дьявола. В те давние и темные времена во время дискуссий о канонизации святых один из опытных и эрудированных богословов католической церкви выступал как бы от имени врага рода человеческого. Его оппонент должен был показать свое умение вести спор с недоброжелательным противником и защитить святого.

Рассмотрим на примере статьи Кураева о Елене Петровне Блаватской в «Православной энциклопедии» [1] методы, которые использует современный «адвокат дьявола». Хотя с той поры миновали столетия, но эти методы почти не изменились: все те же недосказанность, смещение смысловых акцентов, передергивание в цитировании, смысловые склейки. И, конечно же, протодьякон не забывает применять в споре самый зубодробительный, веками проверенный аргумент: обвинение оппонента в связях с дьяволом. После чего наиболее наивные и доверчивые читатели оказываются в глубоком интеллектуальном ступоре.

Примечательно, что при подготовке своей статьи Кураев взял в союзники сразу трех авторов, которые в ложном свете преподносят образ и деятельность Е.П.Блаватской. Первый из них – Ричард Ходжсон. Пытаясь обличить Е.П.Блаватскую, Кураев в своей статье слово в слово повторяет клевету из Отчета комитета Общества психических исследований (ОПИ), называемого также Отчетом Р.Ходжсона. Комитет был создан для исследования феноменов, связанных с Теософским обществом и Е.П.Блаватской. Расследование в Индии проводил член ОПИ Ричард Ходжсон.

В Отчете, опубликованном в декабре 1885 г., Блаватская совершенно необоснованно и бездоказательно была объявлена мошенницей. Но Кураев умалчивает, что столетие спустя, в 1986 г., ОПИ выпустило пресс-коммюнике, в котором было заявлено, что «согласно последним исследованиям, мадам Блаватская, соучредительница Теософского общества, была осуждена несправедливо» [2, 354]. Пресс-коммюнике ОПИ базировалось на результатах работы В. Харрисона [3], который проанализировал Отчет Ходжсона. Харрисон пришел к выводу, что этот «Отчет нашпигован предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтвержденными показаниями безымянных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью. Как следователь д-р Ходжсон не выдерживает никакой критики. Его дело против мадам Е.П.Блаватской абсолютно бездоказательно» [2, с. 355].

Харрисон также сделал вывод, что «Отчет Ходжсона отнюдь не является беспристрастным научным исследованием, на что он столь часто и незаконно претендовал

в прошлом веке. Он полон упущений и построен на ложных и ненадежных данных, и поэтому все высказывания и выводы Ходжсона следует воспринимать с изрядной долей недоверия и критики» [4, с. 366].

Второй лжец, на которого ссылается Кураев, – это К.Кудрявцев, автор книги «Что такое теософия и Теософическое общество» (СПб, 1914). Из этой книги Кураев приводит якобы принадлежащее Е.П.Блаватской высказывание: «Наша цель – не в том, чтобы восстановить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с лица земли» [1, с. 232]. Не правда ли страшные, почти террористические лозунги, совершенно несвойственные Елене Петровне! Вот что она писала на самом деле: «Не верь, что теософия противоречит или, тем более, что она уничтожает христианство. Она только уничтожает плевелы, а не семя истины, предрассудки, кощунственные суеверия, иезуитское ханжество... Мы слишком уважаем свободу совести и духовные стремления человека, чтобы касаться их пропагандой религиозных принципов. У каждого, уважающего себя, мыслящего создания своя *святая святых*, к которой все мы, теософы, требуем уважения... Наше дело только философски-нравственно-научное. Мы добиваемся *правды* во всем...» [5, с. 270].

С цитатой Кудрявцева история получилась очень некрасивая. В своей книге он дает ссылку на «Pall Mall Gazette» от 26.04.1884 г. Познакомиться с упомянутым источником долгое время было непросто, однако сейчас этот номер газеты доступен в интернете. В нем действительно опубликована статья под названием «И снова о теософах. Интервью с мадам Блаватской» [6]. Имеется и перевод этой статьи на русский язык [7]. В своем интервью Е.П.Блаватская критикует лицемерие и фарисейство западной христианской цивилизации, а о самом историческом Христе говорит с величайшим благоговением. Ничего похожего на то, что ей приписывают, она не утверждает. Таким образом, на совести протодьякона Кураева, не проверившего сомнительную цитату Кудрявцева, лежит еще один обман читателей «Православной энциклопедии».

И, наконец, третий клеветник, на которого ссылается Кураев в своей статье, – это брат выдающегося философа Владимира Соловьева – Всеволод, который также не является собой пример праведника. Скорее, наоборот. Генерал А.А.Брусилов, отмечая в своих воспоминаниях темные стороны его личности, цитирует собственные слова Соловьева: «В меня вселяется иногда нечисть какая-то, меня отчитывать следует» [8, с. 35].

В своей книге «Разоблаченная жрица Изиды» [9] Вс.Соловьев очернил Елену Петровну. Ссылаясь на вышеупомянутый Отчет Ходжсона, он приводит множество небылиц о ней.

О причинах наветов Вс. Соловьева писала Н.В.Брусилова, племянница Блаватской: «...Всеволод Соловьев требовал от Е.П.Б[лаватской], чтобы она научила его многим своим “фокусам”, чтобы он, вернувшись в Петербург, мог удивлять всех своей оккультной силой <...>, и кроме того хотел, чтобы она раздобыла в Индии от каких-то Раджей или Махатм субсидию весьма реальную для того, чтобы он мог издавать в Париже оккультно-теософический журнал. Она ни первого, ни второго не могла для него сделать, так как ее индусские “Учителя” оказались действительно прозорливыми существами не от мира сего, ибо разгадали его махинации на расстоянии и предупредили ее об этом. Он до того обозлился, что говорил нам: “Я отомщу, она еще у меня заплашет со своими выдуманнами Махатмами”. И отомстил» [10, с. 174]. Впоследствии клевету Вс.Соловьева разоблачила сестра Блаватской, В.П.Желиховская, в книге «Е.П.Блаватская и современный жрец истины» [11].

Кураев цитирует Вс.Соловьева, которому Блаватская будто бы говорила, что «хотела бы стать русской, христианкой, православной» [1, с. 232]. Отметим, что Елена Петровна никогда не переставала чувствовать себя русской, христианкой и православной, но она вкладывала в эти слова совершенно иной смысл, чем тот, которой имеют в виду Кураев и цитируемый им Всеволод Соловьев. Для Блаватской – православие было, прежде всего, образом жизни согласно христианским идеалам. Для Кураева, Кудрявцева и Соловьева – идеологией, допускающей возможность лгать и клеветать. «Цель оправдывает средства» – кредо иезуитов, поэтому странно видеть, как им руководствуются люди, декларирующие свою приверженность православию.

Писатель Александр Нежный отмечает: «В религиозном мире дьякона Кураева Нагорную проповедь произносит кто-то другой и о другом. В самом деле, как принять блаженства, если тебя постоянно точит мысль, миллионными тиражами размноженная любимым плакатом бдительных советских кадровиков: враг не только подслушивает, но и подсматривает? Как испытать радость веры, если нет и не было предшествующего ей доверия? Как вообще можно исповедовать Христа, называться священнослужителем, если ты даешь над собой полную власть своему поистине лукавому уму?» [12].

«К церковной традиции Блаватская относилась критически-агрессивно» [1, с. 232], – утверждает Кураев. Так ли это на самом деле? Несколько цитат из писем Елены Петровны полностью опровергают приведенные утверждения протодьякона: «...Одна из самых строгих статей в нашем Уставе угрожает каждому члену, который осмелится не только проповедовать, но даже и возносить свою собственную религию перед религией брата своего сочлена – позорным исключением, изгнанием из [Теософского] Общества. Наше Общество – чисто философское и научное. Мы обязаны уважать всякую веру, не проповедуя ни одной» [13, с. 90]; «В третьем, ноябрьском, номере, будет напечатана моя статья “Эзотерический характер евангелий”, в которой я отстаиваю учение Христа, прославляя, как обычно, его истинное учение, а не искаженное папизмом и протестантизмом. <...> Мы намерены, не скрою, задать жару фанатизму, фарисейству, ожесточенному материализму...» [14, с. 663–664].

Если для Кураева церковная традиция заключается именно в фанатизме, фарисействе и материализме, то к таким явлениям Е.П.Блаватская действительно относилась критически. И надо отметить, что после прочтения опусов Кураева позиция Елены Петровны по отношению к церковному фарисейству становится близка и понятна.

Трактовки А.Кураева искажают истинный смысл трудов, писем и высказываний Е.П.Блаватской. В частности, это касается и его вывода о том, что Блаватская будто бы была настроена пессимистически и единственный выход видела в собственной «аннигиляции» или самоубийстве. В качестве доказательства протодьякон приводит выдержки из писем Блаватской за 1882 год, которые были написаны в определенном настроении, определенным адресатам и с немалой долей юмора (по поводу «аннигиляции»). Да будет ему известно, что Елена Петровна после написания этих писем прожила долгие годы, опубликовала множество работ и занималась активной общественной деятельностью.

После кончины Е.П.Блаватской в ящике ее письменного стола среди бумаг была обнаружена запись: «Есть путь крутой и тернистый, полный всевозможных опасностей, но все же путь; и ведет он к Сердцу Вселенной. Я могу рассказать, как найти Тех, кто покажет вам тайный ход, ведущий только вовнутрь... Того, кто неустанно пробивается вперед, ждет награда несказуемая: сила даровать человечеству благословение и спасение...» [15, с. 626].

Широта взглядов, синтетичность мировоззрения, глубокая вера в Высшие силы, стремление служить общему благу Е.П.Блаватской непонятны протодьякону Кураеву и не принимаются им. Но были и другие иереи православной церкви, которые доброжелательно оценивали деятельность Блаватской. Среди них преосвященный Исидор, экзарх Грузии, впоследствии митрополит Санкт-Петербургский, который с пониманием отнесся к особым психическим способностям Елены Петровны. «Нет силы не от Бога! – обращался он к Блаватской. – Смущаться ею вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам... Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолет и, со временем, может употребить их на пользу всего человечества... Бог да благословит вас на все хорошее и доброе» [16, с. 11].

Священник императорской посольской церкви Е.К.Смирнов в Лондоне в течение нескольких лет близко знал Е.П.Блаватскую и высоко ценил ее знания [17]. В своей статье «Открытие в Лондоне школы для изучения современного Востока» он посчитал своим долгом принести «сердечную благодарность многоуважаемой Елене Петровне Блаватской за сведения, которые она сообщила ему для подстрочных примечаний относительно языков Индии и событий индо-афганистанской жизни» [18, с. 189]. Известно также, что Е.К.Смирнов в 1891 г. служил панихиды по скончавшейся основательнице Теософского общества [19].

Единица по теософии

Если оценивать знания Кураева в области теософии, то они заслуживают твердой единицы, причем, по десятибалльной системе. В примечаниях к статье из «Православной энциклопедии» протодьякон ссылается на такие работы Е.П.Блаватской, как «Тайная Доктрина», «Ключ к теософии», «Разоблаченная Изида». Однако судя по его рассуждениям на теософские темы, создается впечатление, что ни одну из этих книг он так и не открыл. А если и пролистал ненароком, то выхватил из контекста только то, что хотел увидеть, а не то, что есть на самом деле.

Так протодьякон приписывает Блаватской идею о том, что «человеческие расы различаются “по духовной одаренности”» [1, с. 231]. Читатель может подумать, что Елена Петровна выдвигала едва ли не расистские взгляды. На самом деле термин «раса» в теософии не подразумевает этнической принадлежности. Он означает разные виды человечества, населявшего нашу планету в различные периоды времени. Ни о каком расовом превосходстве речи не идет.

Описывая цели, которые ставило перед собой созданное Блаватской Теософское общество, Кураев не упоминает первую и самую главную: «“Всеобщее Братство Людей”, независимо от *расы, цвета кожи или убеждений*» [20, с. 18]. Скорее всего, он сознательно умалчивает об этом, так как основная цель Теософского общества сходна с христианской идеей свободного человеческого единения и всемирного братства.

Столь же пристрастно Кураев излагает и вторую цель Теософского общества, углядев в ней, в частности, подготовку миссионеров для работы в христианской среде. Между тем, она состояла в «усиленном изучении арийской и других восточных литератур, религий, философий и наук» [21, с. 35]. Это было необходимо в силу того, что в XIX веке «склонность к материализму быстро прогрессировала <...> под влиянием университетской мысли» [21, с. 27–28].

Как мы видим, Блаватская и теософы не планировали распространять именно «среди христиан сведений о вост[очно] религ[иозных] философиях». Речь шла об изучении философского и литературного наследия народов «Индии, Цейлона, Тибета, Китая, Японии других восточных стран», заключающее «множество истин», которые «могли бы стать очень важными и полезными для нынешних поколений» [21, с. 37]. Эти знания для Запада, по словам Блаватской, где «рутинный материализм науки и безумия 666-ти сект убили всякую веру в духовные задачи бытия» [22, с. 103], – спасительны.

Претерпела трансформацию смысла в трактовке Кураева и третья цель Теософского общества: «исследование не объясненных до сих пор законов природы и психических способностей человека» [21, с. 35] странным образом превратилось в «осуществление практических опытов в области оккультных наук» [1, с. 231]. Тем самым, научную деятельность Теософского общества Кураев попытался представить в виде маловразумительных занятий «оккультизмом».

Учителя Востока писали о Теософском обществе: «...Ваше Общество – это не клуб, где занимаются рекламой или демонстрацией чудес, и не заведение, посвященное изучению феноменализма. Главная его цель – искоренять существующие суеверия и скептицизм, и извлечь из давно запечатанных древних источников доказательства, что человек имеет возможность формировать свою собственную будущую судьбу и доподлинно знать, что он может жить и дальше, если только пожелает, и что все “феномены” – это проявление естественного закона, стремиться к пониманию которого есть долг каждого разумного существа» [23, с. 23].

Мимоходом, совершенно не разобравшись в существе вопроса, Кураев затрагивает сложнейшие теософские темы. В этих случаях он напоминает злого волшебника. Все высокие понятия в интерпретации протодьякона тут же увядают, каменеют, обезображиваются...

Этот современный «адвокат дьявола» сетует, что Елена Петровна «отказывается принять Бога как Личность, стоящую над космосом, и сотворившую его по Своей свободной воле» [1, с. 232]. Восточная философия, основы которой излагает выдающийся философ XIX века Е.П.Блаватская в своем труде «Тайная Доктрина», говорит о существовании «Единой Абсолютной Действительности» или о «Вездесущем, Вечном, Беспредельном и Непреложном ПРИНЦИПЕ, о котором никакие рассуждения невозможны, ибо он превышает мощь человеческого понимания и может лишь умален человеческими выражениями и уподоблениями. Он вне уровня и достижения мысли и <...> “Немыслим и Несказуем”» [24, с. 57]. Невозможно осмыслить и дать точное определение Первопричины и тех процессов, которые с Ней связаны. Поэтому фантазии Кураева на эту тему совершенно спекулятивны.

Рассуждая о Космической эволюции, Кураев утверждает, что «никакого обогащения, накопления в ходе бесконечных кругов космических восхождений и падений не происходит» [1, с. 232]. Трудно сказать, откуда почерпнул он эту мысль, но уж точно не из книг Е.П.Блаватской. Вряд ли подобные идеи могли бы привлечь такое огромное количество последователей, которые становились членами Теософского общества. Е.П.Блаватская же писала по этому поводу нечто совершенно иное: «...Каждое воплощающееся Я, или божественная душа, <...> в эволюции от внешнего к внутреннему, от материального к духовному достигает в конце каждой стадии абсолютного единства с божественным принципом» [25, с. 144]. Это единение не означает «растворения в безличностном и безграничном океане Единого» [1, с. 232] (по словам Кураева) и не

является исчезновением духовной индивидуальности, «это есть состояние абсолютного существования и абсолютного сознания» [26, с. 365]. Индивидуальность не теряется вследствие такого «поглощения», она «снова *возникнет* из этого состояния как еще более возвышенное существо и на гораздо более высоком плане, чтобы снова начать свой цикл усовершенствованной деятельности» [24, с. 335].

Возмущает и совершенно недопустимый лексикон, которым пользуется Кураев при описании теософских идей и примеров сотрудничества Елены Петровны с Учителями Востока. Оказывается, материалы для книг Елене Петровне «поставлялись» [1, с. 332] Учителями. Сотрудничество Е.П.Блаватской с Учителями, работа над книгами, создание Теософского общества – все это требовало от нее немалой самоотверженности и героизма. Учителя писали о Елене Петровне: «...Одинокая, беззащитная, но все же *неустрашимая*, она встанет перед лицом великих опасностей...» [27, с. 31].

Материя и люди, по мнению Кураева, возникают как «крайняя степень деградации изначально Единого» [1, с. 232]. В отличие от европейской философии, восточная Тайная Доктрина говорит об Абсолюте, двух его аспектах и всемирном законе периодичности, а также о «выявлении» или «излучении» из Единого Принципа, а не о «деградации изначально Единого» (по утверждению Кураева). Различие между понятиями «деградация» и «излучение или выявление» огромно. Деградация – это процесс ухудшения характеристик какого-либо объекта с течением времени, движение назад, упадок, снижение качества, разрушение материи вследствие внешнего воздействия по законам природы и времени. Очевидно, что протодьякон занимается совершенно не богоугодным делом: умаляет Высшее.

Если уж говорить о деградации, то касается она исключительно совести автора публикации в «Православной энциклопедии». Так, подводя результат философским размышлениям Е.П.Блаватской, протодьякон приписывает ей идею о том, что человечеству «остается лишь слушать голоса духов и пробовать подчинить их своей магической власти» [1, с. 232]. Для пущей убедительности Кураев пишет, что такой итог исканий Е.П.Блаватской «пугал и ее саму» [1, с. 232]. Можно десятки раз перечитать все произведения, которые написала Елена Петровна. В них нет ничего подобного! На что рассчитывал окончательно завравшийся протодьякон, поместив в энциклопедию подобные «откровения» собственного производства и приписав их Е.П.Блаватской, сказать трудно. По-видимому, Кураев надеялся на слепую доверчивость читателей и был твёрдо убеждён в том, что после его «откровений» они уже никогда не возьмут в руки книги Блаватской и не уличат его во лжи.

Сатанинские побасенки протодьякона Кураева

Трудно не согласиться с мнением писателя Александра Нежного о Кураеве: «Остается, однако, совершенной загадкой, в каких университетах и семинариях выучился профессор тасовать свою колоду с такой сноровкой, что при раздаче ему все время выпадает нужная масть? Подобных ловких господ прежде били и закрывали перед ними двери приличных домов. Времена и нравы теперь другие, и теперь их даже зовут на телевидение – обучать вере и нравственности наш бедный народ. Между тем, на детекторе лжи надо проверять буквально каждое слово, порхнувшее из румяных уст г-на дьякона или слетевшее с кончика его пребойкого пера» [12].

Пожалуй, самое бессовестное в статье Кураева это то, что он изображает Елену Петровну едва ли не поклонницей дьявола. В доказательство протодьякон комбинирует несколько беспардонно вырванных из контекста и совершенно не связанных друг с другом по смыслу цитат.

Отметим, что с трудами Блаватской были хорошо знакомы и другие священнослужители. Так, по свидетельству В.П.Желиховской, Архиепископ армян Гавриил Айвазовский (брат живописца И.К.Айвазовского), прочитав «Разоблаченную Изиду», написал, что, по его мнению, «выше феномена появления такого сочинения из-под пера женщины – и быть не может» [16, с. 18]. Глава епископальной епархии Лос-Анджелеса Эрик Блуа в письме Борису Цыркову от 18.11.1971, написанном на официальном бланке, сообщает: «Много лет назад “Тайная Доктрина” открыла мне новые горизонты, о чем, по-моему, я уже говорил Вам раньше, и я бесконечно благодарен за это. Изложенные в “Тайной Доктрине” идеи, даже если они восприняты лишь отчасти, избавляют от того отчаяния, которое столь легко пробуждают в нас недуги нашего мира» [15, с. 508].

Вряд ли эти представители духовенства могли спокойно пройти мимо «сатанизма», если бы таковой имел место в книгах Елены Петровны. Так же как и известные ученые, например, У.Крукс, Т.Эдисон, К.Фламарион, А.Уоллес [28], которые читали работы Е.П.Блаватской и были членами Теософского общества. Известно, что «Тайная Доктрина» была настольной книгой Альберта Эйнштейна. Логичнее будет предположить, что протодьякон Кураев, которого уже не раз ловили на подтасовках, мастерски, с помощью приемов софистики, намеренно очерняет Елену Петровну и философскую систему, которую она разработала.

Нет смысла вступать в дискуссию с софистами. Они не соблюдают правил честного спора. Софистика опровергается фактами. «Доброта, отсутствие какой бы то ни было неприязни и эгоизма, милосердие, доброжелательность ко всем существам и совершенная справедливость по отношению к ближним, так же как и по отношению к себе, – вот главные черты истинного теософа. Тот, кто учит теософии, проповедует евангелие добра; верно также и обратное: тот, кто проповедует евангелие добра, учит теософии» [14, с. 549], – писала Е.П.Блаватская. Известно, что Теософское общество занималось широкой благотворительной деятельностью. Нужно быть последователем средневековой инквизиции, чтобы после этого найти следы сатанизма в теософии и тех высоких целях, которые ставила Е.П.Блаватская перед теософами.

В качестве одного из обвинений Е.П.Блаватской в «антихристианстве» обычно выдвигается тот факт, что редактируемый ею журнал назывался «Люцифер». В наши дни у многих людей имя «Люцифер» (в переводе с *лат.* – «носитель Света») прочно ассоциируется с Сатаной. Но так было далеко не всегда. В поздней Римской империи это имя было достаточно распространенным. Его носили даже почитаемые в христианстве святые. Так, 20 мая Католическая церковь отмечает день памяти Святого Люцифера (ум. 370 г.) из Кальяри (остров Сардиния), который стал известен своей борьбой против арианства. В Кальярийском соборе имеется часовня, которая посвящена Святому Люциферу. В ней погребена супруга короля Франции Людовика XVIII, Мария-Жозефина-Луиза Савойская [29]. Полагаем, что все эти факты из истории церкви Кураеву прекрасно известны. Поэтому спекуляции на имени Люцифер, которое совершенно необязательно относится к дьяволу, ему как-то совсем не к лицу.

Сама Елена Петровна дает следующие пояснения о причинах такого названия своего журнала: «Что вы на меня напали за то, что я свой журнал Люцифером назвала? <...> Это прекрасное название! Lux, Lucis – свет, ferre – носить: “Носитель света” – чего же лучше? <...> Это только благодаря мильтоновскому “Потерянному раю” Lucifer стал синонимом падшего духа. Первым честным делом моего журнала будет снять поклеп недоразумения с этого имени, которым древние христиане называли Христа. Эсфорос – греков, Люцифер – римлян, ведь это название звезды утра, провозвестницы яркого света солнечного. Разве сам Христос не сказал о себе: “Я, Иисус, звезда утренняя” (Откров. Св. Иоанна XXII ст. 16)? <...> Пусть и журнал наш будет, как бледная, чистая звезда зари предвещать яркий рассвет правды – слияние всех толкований по букве, в единый по духу, свет истины!» [16, с. 50–51].

Е.П.Блаватская посвящает объяснению названия журнала «Lucifer» свою статью «Что в имени? (Почему журнал называется “Люцифер”))» [30]. Более того, она публикует в одном из номеров своего журнала «Lucifer» письмо под заглавием «Lucifer to the Archbishop of Canterbury» («“Люцифер” – архиепископу Кентерберийскому»). По заявлению примаса Англии это письмо доставило «если не учению теософистов, то его проповеднице» [16, с. 51] полную симпатию и уважение. Впоследствии на многочисленных митингах Теософского общества нередко бывало духовенство, и «сама супруга епископа Кентерберийского их посещала» [16, с. 51].

Разберемся с образом Сатаны в книгах Блаватской. О чем же на самом деле идет речь, когда Елена Петровна рассуждает на эту тему? Блаватскую, как и большинство здравомыслящих людей ее времени, не удовлетворяла богословская схема построения космоса. По этой схеме личному Богу в общекосмическом масштабе противостоял личный Сатана, а сама вера была построена на страхе. «Отнимите у христианина страх перед адом – и вы отнимите у него веру» [31, с. 125], – утверждал французский просветитель Дени Дидро. Подобную схему мироздания Елена Петровна считала исключительно изобретением церковников. Глава X во втором томе «Разоблаченной Изида» так и называется «Миф о дьяволе». Получается, что Кураев даже не заглядывал в книги Блаватской.

К космогонии в своих работах Елена Петровна подходила с научной точки зрения, намного опередив свое время. Анализируя древние мифы и религиозные писания разных народов, Блаватская исследует отражение в них космогонических истин. При этом она ссылается на большое количество научных работ. К библейской мифологии (книгам Ветхого Завета) у нее был также исключительно научный подход. Блаватская пришла к выводу, что «Сатана метафизически изображает *обратный* или *противоположный* полюс всего сущего в Природе. Аллегорически он “Противник”, “Убийца” и великий Враг *всего*, ибо нет ничего во всем Мироздании, что не имело бы двух сторон – обратной стороны одной и той же медали [32]. <...> И теперь философия и разумное основание некоторых ранних христианских сект – называемых *еретическими* и считающимися мерзостью времен – станут более понятными» [33, с. 492–493]. Из контекста этой цитаты понятно, что речь здесь идет не о существовании Сатаны как личности, а о наличии в Космосе противоположных полярностей, так называемом двойственном аспекте Единой Реальности в проявленной Вселенной. Эта трактовка Сатаны также снимает церковные обвинения с различных христианских философско-религиозных течений, в том числе и с гностиков.

В чем же причины такого, прямо скажем, смелого подхода? По-видимому, Е.П.Блаватская пыталась избавить человечество от многовекового религиозного страха и хотела научить людей мыслить самостоятельно.

«Для Блаватской вообще характерно резко отрицательное отношение к книгам Ветхого Завета» [1, с. 232], – пишет Кураев. Надо отметить, что уже среди первых христиан были такие, которые утверждали, что христианский Бог Любви не может иметь ничего общего с жестоким, мстительным и капризным «богом», каким его рисует Ветхий Завет. И возможно, этот «бог» на самом деле вообще не кто иной, как Сатана. Наиболее последовательно излагал эти взгляды богослов по имени Маркион (ок. 85 – 160).

Ветхий Завет вызывал неприятие даже у таких людей, которые отнюдь не являлись пацифистами и миротворцами. Так генерал А.И.Деникин писал: «Я лично прошел все стадии колебаний и сомнений и в одну ночь (в 7-м классе), буквально в одну ночь, пришел к окончательному и бесповоротному решению: отметаю звериную психологию Ветхого Завета, но всецело приемлю христианство и Православие. Словно гора свалилась с плеч! С этим жил, с этим и кончаю лета живота своего» [34].

Объяснить жестокость Бога Любви в Ветхом Завете можно только используя методы софистики. Никаким иным способом это сделать не удастся. Что же касается символизма Ветхого Завета – этот символизм, пожалуй, самый сложный и запутанный. Вряд ли кто-то из здравомыслящих людей сегодня воспринимает описываемые события буквально, как это делает Кураев. Католическая церковь также приходит к выводу, что многие библейские тексты нужно понимать символически.

Так в 1965 году, по итогам II Ватиканского Собора, Папа Римский Павел VI выпустил Догматическую Конституцию «Dei Verbum» («Слово Божие»). «В ней, в частности, говорилось, что при интерпретации отдельных библейских текстов следует учитывать исторические и культурные условия, в которых эти тексты создавались...» [35].

В 2005 году к 40-летию «Dei Verbum» иерархи католической церкви в Великобритании издали Декларацию «Дар Писания» («The Gift of Scripture»). В ней сообщается, что «повествование о начале мира, содержащееся в Библии, полно внутренних противоречий, напоминает легенды других народов Древнего Востока и никак не может быть “историчным”» [36].

И если Кураев не понял рассуждений Блаватской по поводу символизма книги «Бытие» Ветхого Завета, то в письмах Елены Ивановны Рерих, которая перевела «Тайную Доктрину» с английского языка, все изложено вполне понятно и однозначно. Добавим, что Е.И.Рерих расширила представление о Сатане теми знаниями, которые не могли быть озвучены самой Е.П.Блаватской, в силу культурных особенностей XIX века. Приведем фрагменты из письма Е.И.Рерих Ф.А.Буцену: «Конечно, особенно прискорбно, что на протяжении долгих веков укрепилось глубоко невежественное и крайне опасное убеждение, что Сатана погубил человечество, дав людям познание добра и зла. Люди привыкли повторять эту возмутительную нелепость и совершенно не задумываются, что же мог представлять собою человек, не знавший, что есть добро и зло? Не был ли он просто безответственным животным? Но кто из людей согласился бы сейчас вернуться к такому животному прозябанию, хотя бы и в райском саду? Великий дар распознавания и, следовательно, свободной воли есть дар Божественный, и лишь владея им человек может стать подобием Божьим. Потому дар этот *не* мог быть принесен Силою тьмы, но был жертвенно дарован Силами Света. Потому первоначальное имя такого Вестника было

Люцифер – Свет несущий. Но с веками на Западе великий смысл этой легенды был утерян. Он остался лишь в сокровенных Учениях Востока» [37, с. 316].

Совершенно очевидно, что речь здесь идет не о прославлении Сатаны как личности, а о неправильно понятом людьми символизме Ветхого Завета, особенно Книги «Бытие». Е.П.Блаватская писала: «Так “Сатана”, когда его перестают рассматривать в суеверном, догматическом и лишенном истинной философии духе церкви, вырастает в величественный образ того, кто создает из *земного божественного* Человека; кто дает ему на протяжении долгого цикла Махакальпы закон Духа Жизни и освобождает его от Греха Неведения, следовательно, от Смерти» [24, с. 258].

В своих письмах Е.И.Рерих поясняет и этот фрагмент из «Тайной Доктрины»: «Конечно, этот “Сатана”, как Вы уже знаете, есть совокупность тех Высших Духов, которые вместе с падшим Ангелом принесли человечеству Свет разума и великий дар бессмертия. Потому именно Они должны были бы называться Свет несущими, или Люциферами. Падший Ангел потерял свое право на это имя» [37, с. 316–317]. Кураеву было бы полезно хотя бы иногда обращать внимание на кавычки в слове Сатана, когда он цитирует тексты Е.П. Блаватской.

В историческом аспекте Елена Ивановна рассматривает Сатану не как личность в общекосмическом плане противостоящую личному Богу, а как явление, характерное исключительно для нашей планеты: «...Несомненно, что облик Сатаны, как падшего Ангела <...>, на горе нашей планеты, существует и, увы, он очень активен» [37, с. 315]. В эзотерических Учениях Востока указано, что Люцифер «пришел на нашу Землю вместе с другими Высшими духами, пожертвовавшими собою для ускорения эволюции планеты и ее человечества. Но Люцифер *не был Высшим* среди своих Собратьев <..>. Уже с первых времен Атлантиды началось его падение, и во всех последующих веках мы встречаем его ярким противником своих великих Собратьев, неуклонно восходивших во славе Света» [37, с. 315]. И еще: «Падение Люцифера в том и состояло, что он пошел против закона эволюции, или Воли Космоса» [38, с. 15].

Как говорится, ни убавить, ни прибавить. И нужно обладать лукавым умом, прекрасно владеть софистикой и методами черного пиара, чтобы так исказить совершенно понятную и ясную картину мира, которую представляет Е.П.Блаватская в своих книгах.

В заключении отметим, что образ дьявола играет в творчестве самого Кураева едва ли не ведущую роль. Протодьякон не столько пишет о любви к Богу, сколько об опасности сатанизма. Создается впечатление, что Кураев является носителем не христосцентрического, а дьяволоцентрического типа религиозного сознания. Если образ Сатаны из работ Кураева убрать, то большинство его концепций развалится как карточный домик.

Надо отметить, что Кураев является далеко не первым представителем такого искаженного типа православной веры. Это явление резко критиковалось людьми, вера которых в корне отличается от кураевской версии православия.

«Русское духовенство всегда учило паству свою не познавать и любить Бога, а только бояться чертей, которых оно же и расплодило со своими попадьями. Нивелировка русского рыхлого сердца этим жупельным страхом – единственное дело, удавшееся этому тунеядному сословию» [39, с. 434], – писал известный русский историк В.О.Ключевский. Наш современник отец Георгий Чистяков, рассуждая о причинах религиозной нетерпимости, писал: «Главное место в религии такого типа, без сомнения, как это постоянно подчеркивал о. А.Шмеман [40], занимает не Бог, а сатана. Это – только

постоянное противостояние диаволу, но совсем не встреча с Богом. Так складывается христианство, которое отличается не естественным для нашей веры христоцентризмом, а, если так можно выразиться, инимицентризмом (от латинского *inimicus* – враг). Проходят столетия, Церковь пытается бороться с таким пониманием ее роли в обществе, но победу одерживает все же не она, а прогресс в культурной сфере» [41].

Статья Кураева о Е.П.Блаватской в «Православной энциклопедии» мало чем отличается от его предыдущих писаний на эту тему. Надеемся, наступит время, когда творчество этого современного «адвоката дьявола» будут изучаться как яркий пример технологий черного пиара, софистики и манипулирования сознанием наивных и доверчивых читателей, не умеющих или не желающих думать самостоятельно. Никакой иной ценностью оно не обладает.

Примечания

1. *Кураев Андрей, диак.* Блаватская Елена Петровна // Православная энциклопедия. Том V (Бессонов-Бонвеч). – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – 752 с.
2. Пресс-коммюнике Общества психических исследований. 1986 г. // Вестник Космической эволюции. Сборник статей. – Тверь: ООО «Издательство ГЕРС», 2012.
3. В.Харрисон (1912–2001) – президент Королевского фотографического общества (Великобритания), руководитель научно-исследовательской лаборатории фирмы «Томас Де Ла Рю», эксперт по выявлению подделок документов, писатель.
4. *Харрисон В.* Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка Отчета Ходжсона 1885 года (фрагмент) // Вестник Космической эволюции. Сборник статей. – Тверь: ООО «Издательство ГЕРС», 2012.
5. Цит. по: *Желиховская В.П.* Елена Петровна Блаватская // Русское обозрение, 1891, № 11.
6. More About the Theosophists. An Interview with Mdme. Blavatsky // Сибирское Рериховское общество (офиц. сайт). URL: www.sibro.ru/upload/img/news/2009/PallMallGazettearticle.pdf
7. Елена Петровна Блаватская: несуществующая цитата // Сибирское Рериховское общество (офиц. сайт). URL: www.sibro.ru/letters/23861
8. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
9. *Соловьев Вс. С.* Современная жрица Изиды. Мое знакомство с Е.П.Блаватской и «теософическим обществом». – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1893.
10. *Брусилова Н.В.* [О клевете Вс. С.Соловьева] // Первые научные чтения памяти Елены Петровны Блаватской. Материалы научно-общественной конференции. 8 мая 2011 г. – Донецк: Изд-во «Ноулидж» (Донецкое отделение), 2012.
11. *Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины. – СПб.: Типография А.С.Суворина, 1893.
12. *Нежный А.* С приветом от Клары // Независимая газета, 27.05.1999.
13. Извлечение из письма Е.П.Блаватской // Вопросы теософии. Выпуск 2. – СПб.: Городская типография, 1910. .
14. *Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. – М.: Сфера, 2002.
15. Цит. по: *Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. – Рига-М.: Лигатма, 1996.
16. *Желиховская В.П.* Радда-Бай. (Правда о Блаватской). – М.: СП «Интербук», 1992.

17. Н.В.Брусилова вспоминала, что отец Евгений Смирнов постоянно виделся с Еленой Петровной и с ней «находил много тем для продолжительных бесед» (ГАРФ, ф. 5872, оп. 1, д. 22а. Л. 22).

18. *Е.К.С[мирнов]*. Открытие в Лондоне школы для изучения современного Востока // Русская школа, 1890, № 6.

19. *Брусилова Н.В.* Воспоминания // ГАРФ, ф. 5872, оп. 1, д. 19а. Л. 94.

20. *Блаватская Е.П.* Теософское общество: его миссия и его будущее // *Блаватская Е.П.* Основы теософии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

21. *Блаватская Е.П.* Современный прогресс в теософии // *Блаватская Е.П.* Основы теософии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

22. Цит. по: *Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины: ответ г-жи Игрек (В.П.Желиховской) г-ну Всеволоду Соловьеву. – Донецк: Изд-во «Вебер» (Донецкое отделение), 2009.

23. Чаша Востока. Письма Махатм: Избранные письма 1880–1885 гг. – Рига-М.-Мн.: Лигатма; Мога-Н, 1995.

24. *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. В 2 т. Т. 1. Кн. 1. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1993.

25. *Блаватская Е.П.* Ключ к теософии. – М.: Эксмо, 2007.

26. Нирвана // *Блаватская Е.П.* Теософский словарь. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003.

27. Письма Учителей Мудрости. – М.: Международный Центр Рерихов, 1997.

28. У.Крукс (1832–1919) – английский физик и химик, президент Лондонского Королевского общества (1913–1915); Т.А.Эдисон (1847–1931) – всемирно известный американский изобретатель и предприниматель; К.Фламмарин (1842–1925) – французский астроном, известный популяризатор астрономии; А.Р.Уоллес (1823–1913) – английский натуралист, биолог, географ, антрополог, автор эволюционной теории.

29. A Jacobite Gazetteer – Italy. Cagliari, Sardinia – Cattedrale // The Jacobite Heritage (официальный сайт). URL: <http://www.jacobite.ca/gazetteer/Italy/Cagliari.htm>

30. См.: *Блаватская Е.П.* Что в имени? (Почему журнал называется «Люцифер») // *Блаватская Е.П.* Основы теософии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

31. *Дидро Д.* Собрание сочинений в 10 т. Т. 1. – М.-Л.: Academia, 1935.

32. В ранних книгах Ветхого Завета слово satan употребляется в значении «противник». Например, в эпизоде, повествующем о путешествии Валаама, Ангел Господень «стал... на дороге, чтобы воспрепятствовать (satan) ему» (Числ. 22, 22). При этом слово satan вовсе не обязательно относилось к сверхъестественному противнику.

33. *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. В 2 т. Т. 2. Кн. 1. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1994.

34. Цит. по: *Десницкий А.* Жесток ли Бог Ветхого Завета? // Атеизму – нет (официальный сайт). URL: http://www.ateismy.net/index.php?option=com_content&view=article&id=393:2010-12-16-20-49-03&catid=50:2010-12-13-10-57-06&Itemid=121

35. Цит. по: *Минин С.* Несостоявшаяся сенсация. Перестанут ли британские католики верить в истинность Библии? // Интерфакс (официальный сайт). URL: <http://www.interfax-religion.ru/cis.php?act=print&div=1909>

В «Dei Verbum» (гл. III, § 12) говорится: «Поскольку же Бог говорил в Священном Писании через людей и по человечеству, то истолкователь Священного Писания, дабы уяснить, что Бог хотел нам сообщить, должен внимательно исследовать, что священнописатели в действительности намеревались сказать и что Богу было угодно открыть нам через их слова. Чтобы выяснить намерение священнописателей, нужно, кроме всего прочего, принимать во внимание и “литературный жанр”. Действительно, истина излагается и выражается по-разному и различными способами в текстах исторических, пророческих, поэтических или в других “речевых жанрах”.

Поэтому нужно, чтобы толкователь исследовал смысл, который священнописатель хотел выразить и выразил в определённых обстоятельствах, соответственно условиям своего времени и своей культуры, посредством употреблявшихся в его время литературных жанров. Ведь для правильного понимания того, что священнописатель хотел утверждать своим писанием, нужно обратить должное внимание как на привычные, прирождённые способы восприятия, изъяснения и повествования, бытовавшие во времена агиографа, так и на те, что в ту эпоху повсеместно употреблялись в общении людей друг с другом» (Документы II Ватиканского Собора. – М.: Паолине. С. 245).

36. Цит. по: *Бусыгин А.* Католическая Церковь больше не верит Библии // Портал CREDO.RU (офиц. сайт). URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=6980>

См. также: *Watts G.* The Gift of Scripture – a new teaching document from the Bishops of England, Wales and Scotland // Clifton Diocese (офиц. сайт). URL: <http://archive.cliftondiocese.com/the-gift-of-scripture-a-new-teaching-document-from-the-bishops-of-england-wales-and-scotland>

См. текст «Дара Писания»: <http://liturgyoffice.org.uk/Resources/Scripture/GoS.pdf>

37. *Рерих Е.И.* Письмо Ф.А.Буцёну от 03.12.1937 // *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 5 (1937 г.). – М.: МЦР; Мастер-Банк, 2003.

38. *Рерих Е.И.* Письмо Ф.А.Буцёну от 18.01.1936 // *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 4 (1936 г.). – М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002.

39. *Ключевский В.О.* Афоризмы и мысли об истории // Сочинения. В 9 т. Т. IX. – М.: Мысль, 1990.

40. А.Д.Шмеман (1921–1983), священнослужитель Православной Церкви в Америке, протопресвитер, один из крупнейших православных богословов XX века, автор ряда книг.

41. *Чистяков Г.* Откуда эта злоба? // Русская мысль, 10.10.1996.

© Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. 6. – М.: Международный Центр Рерихов, 2013. С. 813–832.

[На главную страницу](#)